

Она как раз размышляла о том, где могут прятаться люди.

Её взгляд внезапно замер: на краю кровати она заметила кровавый отпечаток пальца, который был наполовину прикрыт одеялом.

Фэн Цзы присела на корточки, протянула руку и коснулась крови на раме кровати — та еще не высохла и была вполне свежей. Это означало, что раненый человек пострадал совсем недавно.

Фэн Цзы снова обошла комнату кругом, осмотрев каждый уголок, не обделив вниманием даже балки под потолком и пространство под кроватью, и обнаружила в углу еще несколько капель крови, казалось, только что проступивших.

Когда она только вошла в комнату, никаких следов крови там определенно не было.

С этой комнатой что-то было не так.

Вспомнив, как раньше она спасла Гоу-цзы с помощью собственной крови, девушка укусила себя за палец и уронила на пол капля крови.

Она и сама не понимала, зачем это делает и к чему это приведет, просто последовала зову инстинкта.

В тот же миг вспыхнул фиолетовый свет, ее голову наполнило головокружение, словно ее насильно втащили в какое-то иное пространство.

Свет резал глаза, и она невольно зажмурилась.

Когда она открыла глаза снова, перед ней по-прежнему была та же комната, но теперь на пустых прежде широких нарах лежало больше десятка человек.

А Дядюшка Шэнь лежал на полу — как раз у того угла, где она нашла капли крови.

— Дядюшка Шэнь, очнитесь!

Она присела на корточки и окликнула его несколько раз подряд.

Дядюшка Шэнь никак не реагировал. Она поднесла руку к его носу и, почувствовав дыхание, немного успокоилась, поняв, что у него просто повреждена рука.

Внезапно появилась женщина-дух и холодно усмехнулась:

— В прошлый раз тебе удалось сбежать, но я не думала, что ты наберешься наглости вернуться и сама забредешь в мою область. На этот раз тебе не уйти.

На этот раз Фэн Цзы чувствовала себя увереннее. Она помогла Дядюшке Шэню лечь на кровать и, набравшись храбрости, попыталась заговорить с духом.

— Я узнала твою историю. Ты ведь невестка из этой семьи, верно? Никто не мешает тебе мстить, но зачем ты калечишь невинных людей? Эти люди не сделали тебе ничего плохого.

Женщина-дух холодно усмехнулась:

— А разве я не была невинна? Когда я умерла, почему никто не пришел восстановить справедливость? Мою душу насильно заперли в этой комнате, и я не могу сделать ни шагу за ее пределы, изо дня в день переживая муки своей смерти. Мне потребовался целый год, чтобы собрать воедино телесную оболочку, и теперь никто не сможет меня остановить. Я не только отомщу, но и поглощу еще больше людей, чтобы усилить свое мастерство и превратиться в призрачного культиватора.

Фэн Цзы через силу продолжила уговоры:

— У порочных путей нет будущего. Давай лучше займемся нормальной культивацией: глядишь, однажды ты не только станешь призрачным культиватором, но и достигнешь Дао, превратившись в бессмертную.

Женщина-дух холодно посмотрела на нее.

— Ты что, дурочку из меня делаешь? В мире нет богов, и никто не может обрести бессмертие.

А Фэн Цзы, между прочим, этого и не знала.

Если в мире нет богов, то кто же она такая?

Хотя нет, её в счет лучше не брать — она так, полуфабрикат.

Она даже с женщи-духом справиться не может. Будь у нее реальная сила, она бы уже давно пустила ее в ход, а не тратила время на пустые разговоры.

— Я... — начала было она.

Женщина-дух резко оборвала ее:

— Хватит болтать! Оставь свое фальшивое милосердие, не то я поглочу тебя первой.

Фэн Цзы тут же захлопнула рот.

Женщина-дух снова исчезла. Фэн Цзы просидела на кровати довольно долго, но та так и не вернулась.

Поразмыслив немного, она тихонько подошла к выходу и попыталась отворить дверь комнаты — к ее удивлению, та подалась с первого же толчка.

Она торопливо взвалила Дядюшку Шэня себе на спину, собираясь бежать. Что до остальных — что ж, им придется полагаться на волю небес, а она приведет сюда стражу, чтобы их спасли.

Добравшись до лестничной площадки, она уже занесла ногу, чтобы сделать шаг вниз, но вдруг замерла.

Весь главный зал погрузился в непроглядную тьму, словно на дворе стояла глухая ночь. Но ведь она вошла туда совсем недавно, как же ночь могла наступить так быстро?

Стоявшие на столах свечи вдруг зажглись сами собой, и в тот же миг зал залился светом. Хозяин постоянного двора, его жена и ребенок были привязаны к столам, избитые и замученные до полусмерти.

— Задумала сбежать?

Голос женщины-духи зловеще прозвучал за спиной.

Фэн Цзы оцепенело повернулась:

— Эм... если я скажу, что просто вышла прогуляться, ты согласишься?

Женщина-дух холодно улыбнулась:

— Как раз эту троицу я еще не до конца замучила. Раз уж ты не хочешь вести себя тихо, я начну с тебя. От тебя так восхитительно пахнет!

Опять! Это уже второй раз, когда та говорит, что от нее вкусно пахнет. До чего же жутко.

— Я, я, я совсем не пахну! Начальник стражи Ван, спасите! — завопила она, прибегнув к старому трюку и испуганно глядя куда-то за спину женщины-духа.

Воспользовавшись тем, что дух рефлекторно обернулась, она взмыла в воздух и стрелой бросилась к выходу.

Но вместо этого со всего маху врезалась в невидимый барьер.

Она вместе с привязанным к спине Дядюшкой Шэнем тяжело грохнулась на пол.

Дядюшка Шэнь издал глухой стон и неожиданно пришел в себя. На его лице читалось полное недоумение; лишь спустя какое-то время он вспомнил, что произошло до того, как он потерял сознание. Подняв голову и заметив стоявшую на лестнице женщину-дух, он смертельно испугался.

— Сяо Цзы, ты-то как здесь оказалась?

Фэн Цзы было не до ответов. С мрачным выражением лица она смотрела на улицу за дверью.

В этот момент за порогом простиралась вовсе не улица, а клубящаяся черная ци мертвецов.

Это был фальшивый выход.

Женщина-дух с ухмылкой сплвила вниз:

— Это моя область, отсюда никому не уйти. Когда я поглосу вас и наберусь сил, я перережу всех до единого жителей на Улице Пинъань.

Услышав это, Дядюшка Шэнь смертельно побледнел и принялся бить поклоны, умоляя о пощаде:

— Невестка семьи Ли! Это тот парень из семьи Ли причинил тебе зло, мы-то здесь при чем? Зачем ты хочешь нас погубить? Умоляю, пощади!

Женщина-дух осталась холодна, в ее глазах не дрогнул ни один мускул.

Фэн Цзы вдруг повысила голос:

— Сначала ты казалась мне жалкой, но теперь я вижу, что ты сама навлекла на себя смерть!

Лицо женщины-духа исказилось от дикой злобы.

— Что ты сказала?!

Фэн Цзы решила идти до конца, раз терять уже было нечего:

— А разве я не права? Муж избивал тебя, и у тебя хватило смежности повеситься, так почему же не хватило смелости дать отпор? Набраться храбрости и отомстить ты смогла, только превратившись в призрака! Ты просто труслива и ничтожна, а получив силу, начала калечить невинных — чем ты вообще отличаешься от своего мужа?! Сразу видно, что в тебе изначально не было ничего хорошего, ты сама навлекла на себя смерть!

— Врёшь! Врёшь! Меня заставили, я ни в чём не виновата! Я убью тебя! — взвизгнула обезумевшая женщина-дух.

Если прежде в ней еще угадывалось что-то человеческое, то теперь она полностью обратилась в чудовище, а ее ногти стали длинными и острыми.

Стоявший рядом Дядюшка Шэнь до смерти перепугался, но все же нашел в себе крохи мужества, чтобы заслонить собой Фэн Цзы:

— Девушка Сяо Цзы, хватит ее злить! Беги скорее, я ее задержу!

Заметив, что женщина-дух бросилась на них, Фэн Цзы оттолкнула Дядюшку Шэня и наотмашь ударила ногой — та с грохотом отлетела назад.

В первый раз дух просто не ожидала удара. Теперь же она снова пошла в атаку, и когда Фэн Цзы попыталась пнуть ее снова, тело призрака внезапно стало бестелесным. Нога рассекла пустой воздух, а женщина-дух тем временем протянула свою пятерню, намереваясь пронзить ее грудь.

Фэн Цзы попыталась взлететь.

Но призрак мертвой хваткой вцепился ей в руку, лишив возможности двигаться, и когти уже почти вонзались в плоть.

Дядюшка Шэнь бросился вперед и сбил Фэн Цзы с ног.

Женщина-дух рассвирепела окончательно, ее глаза налились кроваво-красным светом.

Инстинкты подсказали Фэн Цзы, что дело пахнет керосином — дух решила действовать всерьез. Девушка сложила пальцы в заклинание, пытаясь призвать свой меч.

Она уже почти не надеялась на успех, но на этот раз меч проявил редкое послушание и покинул ножны по первому зову.

В тот самый миг, когда золотой клинок пронзил тело женщины-духа, в сердце Фэн Цзы шевельнулось странное, невыразимое чувство.

Ведь женщина-дух была жертвой, у нее не было возможности добиться справедливости законным путем, и ее желание отомстить было вполне понятно — вот только нападать на невиновных она не должна была.

— Что... что со мной? — раздался мелодичный голос.

Фэн Цзы моргнула и опомнилась: наводящий ужас призрак снова принял облик живой женщины. Это была миловидная девушка, чье лицо выражало полнейшее недоумение — казалось, она совершенно не понимает, как здесь оказалась.

Женщина-дух не рассеялась. Напротив, вся ее злоба и чернота бесследно исчезли, и рассудок вернулся к ней в полном объеме, как при жизни.

<http://bllate.org/book/19615/1925446>